

Цинь МэнНовосибирский государственный университет, аспирант кафедры общего и русского языкознания
Гуманитарного института, Новосибирск, Россия
e-mail: 1187567091@qq.com

Репрезентация концепта «труд» в русской языковой картине мира на материале социальных сетей периода пандемии COVID-19

Аннотация. В статье представлен подход к исследованию концепта «труд» в социальных сетях в период пандемии COVID-19 на примере русской социальной сети «ВКонтакте» с привлечением элементов фонового сопоставления с китайской социальной сетью «Сина Вэйбо». Цель исследования — определить когнитивные характеристики концепта «труд» в период пандемии COVID-19 на фоне китайского концепта 劳动. Исследование направлено на изучение изменения символической составляющей содержания концепта «труд» в период пандемии. Научная новизна заключается в проведении многоаспектного анализа составляющих данного концепта при его репрезентации в контекстах из социальных сетей и в описании его современных актуальных признаков.

Ключевые слова: социальные сети, концепт «труд», когнитивные признаки, «ВКонтакте».

Qin Meng Novosibirsk State University, Postgraduate Student of the Department of General and Russian Linguistics,
Humanities Institute, Novosibirsk, Russia
e-mail: 1187567091@qq.com

Representation of the “Labor” Concept in the Russian Linguistic Worldview on the Material of Social Networks During the Pandemic COVID-19

Abstract. The article presents an approach to studying the concept of “Labor” in social networks during the COVID-19 pandemic using the example of the Russian social network “VKontakte” involving elements of background comparison with the Chinese social network “Sina Weibo”. The purpose of the study is to determine the cognitive characteristics of the concept of “Labor” during the COVID-19 pandemic against the background of the Chinese concept 劳动. The research is aimed at studying changes in the symbolic component of the content of the “Labor” concept during the pandemic. The scientific novelty lies in conducting a multidimensional analysis of the components of this concept when representing it in contexts from social networks and in describing its modern relevant features.

Keywords: social networks, concept “Labor”, cognitive characteristics, VKontakte.

Введение (Introduction)

Сегодня социальные сети — это быстроразвивающаяся платформа для общения, передачи информации и формирования общественных взглядов и ценностей. Выборка контекстов из социальных сетей дает наглядное представление о том, как меняются ключевые концепты языковой картины мира после пандемии COVID-19.

Цель исследования — выявить когнитивные признаки концепта «труд», которые реализуются в современных высказываниях о труде. В ходе работы анализируемые контексты по семантическому критерию разделены на группы, в основе которых лежат разные концептуальные признаки. Предмет исследования — когнитивные признаки концепта «труд», составляющие его структуру в современной языко-

вой картине мира в период пандемии COVID-19 и репрезентированные в текстах из социальных сетей.

Методы (Methods)

Для определения степени лингвокультурной специфичности выявленных изменений к анализу был привлечен материал репрезентации концепта 劳动 ‘труд’ в китайских социальных сетях, когнитивные характеристики русского концепта «труд» рассмотрены на фоне китайского концепта 劳动.

На основе русских и китайских контекстов из русской социальной сети «ВКонтакте» [1] и китайской социальной сети «Сина Вэйбо» (китайский сервис микроблогов) [2] была составлена выборка из 600 единиц (300 русских и 300 китайских), репрезентирующих концепты «труд» / 劳动.

Сбор материала проводился следующим образом:

– в поле поиска были введены такие репрезентирующие концепт «труд» / 劳动 ключевые слова, как ‘работа (работать)’, ‘труд/трудиться’, ‘дело’, ‘бизнес’, в сочетании с ‘пандемия’ и ‘после пандемии’, ‘COVID-19’;

– были установлены хронологические рамки — с января 2020-го до июля 2022 г.;

– методом сплошной выборки из постов и комментариев, обнаруженных в процессе поиска, была сформирована эмпирическая база исследования.

Единицы полученной выборки (контексты) были разделены на группы в зависимости от репрезентируемого ими основного когнитивного признака концепта «труд» / 劳动. В процессе описания когнитивных признаков использовались методы семантического и семного анализа, контекстного и дискурсивного анализа. Выявление оригинальных когнитивных признаков русского концепта проводилось в ходе концептуального анализа с привлечением отдельных элементов сопоставления.

Литературный обзор (Literature Review)

Концепт «труд» активно исследуется последние десятилетия, например, в работах К. А. Жукова [3], Т. А. Островской [4], Л. Л. Банковой [5], Ч. Р. Мукалдесовой [6], Д. Р. Кочемасовой [7], З. М. Габоевой [8] и др. В основном реализуется сопоставительный подход, а единицей анализа являются фразеологизмы и паремии. Так, проводилось сопоставление репрезентантов концепта «труд» в русской, английской, американской, татарской, немецкой лингвокультурах на материале пословиц и поговорок [3; 4; 6; 7], в англоязычных (британских) лексикографических источниках и фразеологии [5], в карачаево-балкарских, русских и испанских паремиях [8] и др. На основе работ, посвященных концепту «труд» в русской языковой картине мира, можно выделить следующие основные группы традиционных культурно-исторических признаков концепта «труд», выражающих в основном народные ценности: ‘усилие’, ‘мучение’, ‘горе’, ‘страдание’, ‘свобода’, ‘отдых’, ‘счастье’, ‘еда’, ‘необходимость’, ‘воспитание’, ‘трудолюбие’, ‘энергичность’, ‘лень’, ‘мастерство’, ‘уважение’, ‘согласие’, ‘любовь’, ‘радость’, ‘праздность’ и т. п.

Исследований лексической репрезентации концепта «труд» в социальных сетях на русскоязычном материале до настоящего времени не проводилось, и самые актуальные изменения в структуре концепта «труд», связанные с внешними факторами периода пандемии COVID-19, также не были предметом лингвистического рассмотрения, чем определяется новизна данной работы. Исследование концепта «труд» на основе социальных сетей 2020–2022 гг. проводится в рамках работы по установлению структурной динамики концепта в период социальных изменений, связанных с историко-экономическими кризисами, становлением или разрушением идеологии и т. п. Так, исследование публицистических контекстов 1940–1970-х гг. показало, что в этот период существует множество признаков концепта «труд», связанных с идеологизацией картины мира (‘коллективный труд’, ‘труд во благо страны’ и т. п.), что отражено в [9]. На данном этапе исследования мы обратились

к периоду пандемии, связанному с масштабным изменением внешних социальных факторов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Далее приведем основные признаки, представленные в структуре как русского, так и китайского концепта в порядке убывания их доли в русскоязычной выборке.

1. Концептуальный признак ‘разнообразие форматов труда’. В результате коронавируса COVID-19 изменилась модель труда. Неопределенный период принудительного локдауна и карантина привел к появлению таких форматов, как удаленная работа, комбинированный режим работы, работа онлайн. Этот признак репрезентирован большим количеством неологизмов, называющих различные форматы удаленной работы: дистанционный формат труда без дифференциации способов работы (*дистант*, *дистанционка* и т. п.); удаленный формат работы без дифференциации способов, но с подчеркиванием постоянного или периодического отсутствия работника на формальном рабочем месте (*удаленка*, *полуудаленка*, *удаленная работа* и т. п.); формат работы с использованием особых технических средств (*зум-работник*, *зумер* и т. п.). Полный список подобных неологизмов представлен в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» [10]. В нашей выборке представления о новых форматах труда репрезентированы в 101 примере, что составляет 33,7 % от общего количества контекстов. Практически все русские контексты, репрезентирующие данный концептуальный признак, включают новые лексемы и синлексемы. Появление подобных новых репрезентантов концепта «труд» иллюстрируют следующие примеры:

1.1. *Как ни прискорбно, но есть и плюсы от эпидемии Ковида. Кто мы мог подумать до пандемии, что крупные корпорации будут вводить варианты с удалённой работой, отпусками и т. д.**

Сейчас почти все наши сотрудники работают из дома, успешно и эффективно.

А с приходом пандемии изменилось отношение фирм к удалённым работникам и теперь ещё легче.

Но пандемия внесла свои коррективы: пришлось переводить работу в онлайн-формат.

В данных примерах актуализируются представления об изменении формы работы, признак ‘разнообразие форматов труда’ репрезентируется в конкретном варианте *удаленная работа, онлайн, удаленка*, связанном с положительным фоном представлений (*плюсы, успешно, эффективно, легче*).

1.2. Следующие примеры показывают, что в современной русской картине мира отмечается более открытое и снисходительное отношение к различным форматам работы, чем раньше:

Мир после пандемии дружелюбнее к удаленке.

Ситуация с пандемией показала, что в принципе, большinstву и на работу ехать не принципиально нужно.

В отличие от русской картины мира в китайской данный признак является несущественным, о чём свидетельствует

* Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника.

малое количество соответствующих контекстов в материале из китайских социальных сетей 2020–2022 гг., отсутствие неологизмов для обозначения ситуации удаленной работы, а также репрезентация в контексте представлений о традиционном формате труда в положительном ключе. В китайской выборке признак 'разнообразие форматов труда' репрезентирован малым количеством контекстов (шесть примеров в нашей выборке, что составляет 2 % от общего количества контекстов), причем во всех случаях данный признак репрезентирован в негативном контексте в сопоставлении с представлениями о традиционном формате, что иллюстрирует следующий пример:

时隔半年终于线下复工了,终于可以去办公室和同事们工作啦,好激动。— Я так **рада**, что наконец-то смогу **ходить в офис** и работать со своими коллегами (здесь и далее перевод наш. — Ц. М.).

Таким образом, признак 'разнообразие форматов труда', связанный с положительным эмоциональным полюсом, в русской картине мира уникален. Отсутствие данного признака в структуре русского концепта по данным исследований на основе словарей и более ранних контекстов различных периодов показывает, что данный признак связан с внешней социальной и экономической ситуацией и отражает изменения последних лет.

2. Концептуальный признак 'стабильность и надежность в труде сейчас важнее, чем раньше'. Вызванная пандемией неопределенность экономической ситуации приводит к изменению представлений о факторах выбора места работы, о чём свидетельствует актуализация как в русской, так и в китайской картине мира признака 'стабильность и надежность', занявшего в структуре концепта «труд» место признака 'высокая заработная плата'. В русском языке признак 'стабильность и надежность' репрезентирован большим количеством контекстов (72 примера в нашей выборке, что составляет 24 % от общего количества контекстов). Рассмотрим следующие примеры:

2.1. Сейчас для меня, самое главное — стабильность. Если выбирать профессию, то я наверное предпочту кампанию со **стабильной зарплатой**. пусть она будет **не большой**, но все же, я буду знать, что **в определенное число** каждого месяца я буду получать свои честно заработанные деньги.

Мне важен **уровень стабильности** моей зарплаты в разгар пандемии.

В данных примерах актуализируются представления о стабильности как о главном критерии при выборе места работы — вместо представлений о величине зарплаты. Именно это представление иллюстрирует первый пример: в контекстах формируется противопоставление «стабильная зарплата — высокая зарплата», причем положительный оценочный полюс тяготеет к компоненту «стабильная зарплата». Отметим, что в контекстах положительная оценка стабильности сопровождается временным маркером *сейчас / в период пандемии*, что косвенно указывает на связь данного процесса именно с внешней ситуацией, а также на изменения в структуре концепта «труд», происходящие в период пандемии.

2.2. В следующих примерах объективирована оппозиция «спокойствие — нервозность», связанная с оппозицией «стабильная зарплата — задержка зарплаты»:

*Конечно, **стабильность превыше всего! Пусть мало, но в определенный срок, человек может расчитать на покупку какой-то вещи, спокойно расплатиться за все коммунальные услуги, а это поверьте, немаловажно!** Жизнь с задержкой зарплаты создает **нервозность и беспокойство.***

*Все не могу решиться на фриланс, **боюсь потерять стабильность.***

В китайской картине мира представления 'стабильность и надежность работы' связаны только с государственными учреждениями, так как только со сферой государственной работы связаны представления о социальном страховании. В китайском языке признак 'стабильность и надежность' репрезентирован большим количеством контекстов (137 примеров в нашей выборке, что составляет 45,7 % от общего количества контекстов).

Следующий пример показывает формирование в современной китайской картине мира оппозиции «работа в компании — государственная служба» по признаку «риск — стабильность», причем представления о риске выражены через лексемы *失业 безработица* и *裁员 увольнение*:

*为什么考公务员啊? 因为稳定啊, 因为疫情好多企业工资都不给发了啊, 失业的下岗的裁员的每天都在增多, 看报道, 今年是失业率高达19.3 %。— Зачем **идти на государственную службу?** За **стабильностью и надежностью**. Из-за пандемии многие предприятия не выдают зарплату, безработица и увольнения растут с каждым днем, смотрите отчеты, в этом году уровень безработицы достигает 19,3 %.*

Таким образом, признак 'стабильность и надежность' существует одновременно и в русской, и в китайской картине мира, но между ними существует большая разница: в русской картине мира этот признак связан с представлениями о заработной плате и тяготеет к вытеснению признака 'высокая зарплата как фактор выбора работы', а в китайской картине мира через этот признак более явно формируется противопоставление представлений о работе в частной и государственной сферах.

3. Концептуальный признак 'принудительная адаптация и терпение'. Из-за пандемии коронавируса большое количество работников было вынуждено перейти на неполный рабочий день или уйти в принудительный неоплачиваемый отпуск, с чем связано распространение практики поиска второй работы или подработок и формирование в структуре концепта «труд» представления о вынужденной адаптации к ситуации ограничений в работе. В русском языке признак 'принудительная адаптация и терпение' репрезентирован большим количеством контекстов (38 примеров в нашей выборке, что составляет 12,7 % от общего количества контекстов). Приведем ниже примеры:

Кормить семью из двоих взрослых и несовершеннолетнего сына на одну среднюю зарплату было практически нереально.** Пришлось искать **другую удаленную работу.

*В 2020 году буду **включать подработку**. Не хватает денег катастрофически.*

В данных примерах выражения *практически нереально*, *не хватает денег* показывают сложность обеспечения

жизни во время пандемии. Кроме того, репрезентировано представление о необходимости поиска новых вариантов труда (синлексема *удаленная работа* показывает связь с признаком 'новые форматы труда').

В китайской картине мира также оформилось представление о терпении и вынужденной адаптации, что показывает описание в приведенных ниже контекстах внешней экономической ситуации. В китайском языке признак 'принудительная адаптация и терпение' репрезентирован большим количеством контекстов (89 примеров в нашей выборке, что составляет 29,7 % от общего количества контекстов), например:

他们希望你是一个螺丝钉, 嵌到一个巨大的机器中, 永恒地去运转, 然后他给你不断提出要求, 要加班, 要996, 要007. — Они хотят, чтобы вы были **винтиком**, **встроенным** в огромную **машину**, которая **идет вечно**, а потом они постоянно требуют от вас **бесконечных сверхурочных работ, работать по режиму 996 или 007**.

Таким образом, данный признак проявляется сходным образом в русской и китайской картинах мира, но можно отметить и следующую уникальную особенность: в структуре русского концепта этот признак связан с признаком 'новые форматы труда'.

4. Концептуальный признак 'гибкость и активность'. На фоне коронавируса в соцсетях часто употребляются номинации новых профессий и сфер деятельности, связанные с актуализацией представлений о формате работы, когда многие работники стали самозанятыми и фрилансерами. В русском языке это связано с признаком 'гибкость и активность', который представлен небольшим количеством контекстов (16 примеров в нашей выборке, что составляет 5,3 % от общего количества контекстов) и показан в следующих примерах:

За самозанятыми будущее: вся история с пандемией и карантинном только подтвердила идею о том, что самозанятость будет в тренде.

В условиях пандемии. Много стремятся для доп. дохода или вообще перехода на удаленку и фриланс.

В данных примерах актуализируются представления о фрилансе как об эффективном способе выживания в период коронавируса.

В китайской картине мира происходит противоположная ситуация: нестабильная экономическая ситуация подрывает уверенность людей, за счет чего формируется более негативное отношение к самозанятым за счет ассоциации «самозанятость — нестабильность».

Таким образом, данный признак уникален для русской картины мира и формирует в структуре концепта «труд» представления о необходимости проявлять гибкость ума и активность в поисках работы.

5. Концептуальный признак 'значимость отдыха'. Данный признак в период пандемии связан с влиянием внешней ситуации: после пандемии пространство для личного отдыха сильно сократилось. Кроме того, при удаленном формате работы трудно разграничить работу и отдых, что изменяет место представлений об отдыхе в структуре концепта «труд». В русском языке признак 'значимость отдыха' репрезентирован небольшим количеством (девять

примеров в нашей выборке, что составляет 3 % от общего количества контекстов), например:

В связи с пандемией Covid-19, Нам очень важен отдых в нашей работе.

Убежден, что как бы ты не обожал свою работу (хоть очно, хоть удаленно) — от нее надо периодически отдыхать.

В китайской картине мира в период пандемии представления об отдыхе приобретают всё большую значимость, в китайском языке признак 'значимость отдыха' репрезентирован большим количеством контекстов (67 примеров в нашей выборке, что составляет 22,3 %). В следующем примере реализуется оппозиция «отдых как счастье — работа как несчастье»:

Счастье来源于充足的休息时间, 而不是不间断的工作. — Счастье приходит от полноценного отдыха, а не от непрерывной работы.

Таким образом, признак 'значимость отдыха' реализован по-разному: в русской картине мира показывается сложность ситуации *работа/отдых* при новых форматах труда, а в китайской картине мира актуализируются представления об особой значимости отдыха и о праве трудящегося на отдых.

6. Концептуальный признак 'дискриминация по возрасту'. Данный признак представлен только в китайской выборке и показывает сложность рынка труда в период пандемии. В китайском языке признак 'дискриминация по возрасту' репрезентирован небольшим количеством (12 примеров в нашей выборке, что составляет 4 % от общего количества контекстов), приведем ниже пример:

*疫情之下, 中年父母失业了, 但是现在大多数招聘年龄限制均在18-45, 45之后的工作基本都是最辛苦最累的活, 比如保洁洗盘子啥的. — Во время пандемии, мои родители потеряли работу. Но **возрастной ценз** при приеме **на работу составляет от 18 до 45 лет**, а **после 45 лет на работу** в основном принимают на **самые тяжелые и изнурительные** профессии, такие как уборка и мытье посуды.*

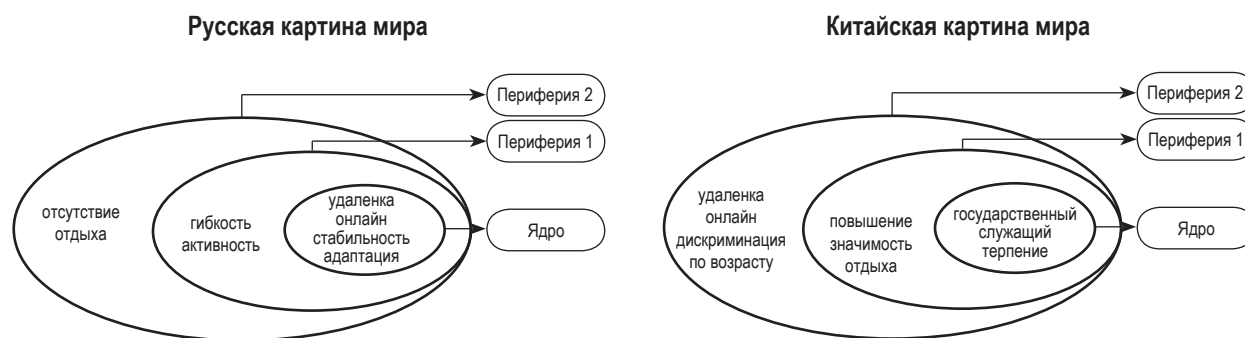
Отсутствие подобных примеров в русской выборке может косвенно показывать малую значимость данного признака для русского концепта «труд» в период пандемии.

Заключение (Conclusion)

На основе проанализированных материалов можно сделать следующие основные выводы о содержании концепта «труд» в период пандемии, реконструированном на основе социальных сетей:

1. Как в русской, так и в китайской картине мира в период пандемии в контекстах реализованы такие актуальные признаки, как 'разнообразие форматов труда', 'стабильность занимает первое место при выборе профессии', 'принудительная адаптация и терпение', 'значимость отдыха', 'дискриминация по возрасту', не отмеченные в исследованиях на основе более раннего материала ('разнообразие форматов труда') или актуализированные в качестве ядерных признаков ('значимость отдыха', 'принудительная адаптация' и т. п.).

2. Русский концепт «труд» отличается от эквивалентного китайского распределением выявленных признаков между

Структура концептов «труд» / 劳动 в период пандемии

ядром и периферией. Так, в русской картине мира признаки 'разнообразие форматов труда', 'стабильность занимает первое место при выборе профессии', 'принудительная адаптация и терпение' можно отнести к ядру, так как количество случаев их репрезентации в проанализированных контекстах больше 70,4 %, а признаки 'гибкость и активность' и 'отсутствие отдыха' — к периферии концепта. Отметим, что 'разнообразие форматов труда' и 'гибкость и активность' занимают более существенное место в структуре русского концепта. Представим ниже структуры концептов «труд» и 劳动 в период пандемии, реконструированные на основе социальных сетей, в сопоставлении (см. рис.).

Обобщая характер выявленных когнитивных признаков концептов «труд» и 劳动, можно выделить несколько основных зон концепта, соответствующих элементам типового сценария труда, репрезентированного в языковой картине мира русских и китайцев. Выделенные зоны являются общими для русской и китайской картин мира, но их наполнение конкретными признаками различается. Обратим внимание на уникальные характеристики русского концепта:

1. Характеристика труда. В период пандемии в обеих картинах мира появились новые форматы труда, такие

как работа из дома или дистанционная форма работы, а в русской картине мира признак 'многообразие форматов труда' закрепился в структуре концепта и стал одним из ядерных.

2. Отношение к труду. В период пандемии в обеих картинах мира из-за внешних причин актуализируется представление о терпении и о вынужденной адаптации к труду для выживания. В русской картине мира соответствующий признак связан с представлениями об активности и гибкости субъекта труда.

3. Результат труда. В период пандемии в русской и китайской картинах мира преобладают разные представления о результате труда. В русской картине мира отсутствие отдыха понимается как прямой результат высокоинтенсивных работ.

4. Процесс труда. В процессе труда в китайской картине мира появился такой новый признак, как дискриминация по возрасту, этот признак не отмечен в русской картине мира.

Дальнейшие исследования в данной области будут направлены на составление динамики структуры концепта «труд» на материале контекстов разных исторических периодов.

Библиографический список

1. ВКонтакте — Российская социальная сеть. URL: <https://vk.com> (дата обращения: 10.08.2021).
2. 新浪微博 = Сина Вэйбо (китайский сервис микроблогов). URL: <https://s.weibo.com> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Жуков К. А. Языковое воплощение концепта «Труд» в пословичной картине мира (на материале русской и английской паремиологии) : дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 156 с.
4. Островская Т. А. Концепт «труд» в русской и американской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 163 с.
5. Банкова Л. Л. Вербализация концепта «труд» в британском варианте английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2007. 221 с.
6. Мукатдесова Ч. Р. Концепт «труд» в татарском и немецком языках: на материале пословиц и поговорок : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 229 с.
7. Кочемасова Д. Р. Языковая репрезентация концепта «труд» в паремиологических единицах английского и немецкого языков : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 166 с.
8. Габоева З. М. Концептуализация трудовой деятельности человека в разных лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2014. 165 с.
9. Берендеева М. С., Мэн Ц. Структура лингвокультурных концептов ТРУД / 劳动 в русской и китайской картинах мира на материале публицистических контекстов 1940–1970-х гг. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : История, филология. 2022. Т. 21, № 9. С. 47–55. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55
10. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. СПб. : Ин-т лингв. исслед. Рос. акад. наук, 2021. 550 с.

References

- Bankova L. L. (2007) *Verbalizatsiya kontsepta "trud" v britanskom variante angliiskogo yazyka [Verbalization of the Concept of "Labor" in the British Version of the English Language]**, Cand. philol. sci. diss. Nizhnii Novgorod, 221 p. (in Russian)
- Berendeeva M. S., Mehn Ts. (2022) *Struktura lingvokul'turnykh kontseptov TRUD / 劳动 v russkoi i kitaiskoi kartinakh mira na materiale publitsisticheskikh kontekstov 1940–1970-kh godov [The Structure of Linguocultural Concepts of LABOR / 劳动 in the Russian and Chinese Worldviews Based on the Material of Journalistic Contexts of the 1940–1970s]*, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Vestnik NSU. Series: History and Philology]*, vol. 21, no. 9, pp. 47–55, doi: 10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55 (in Russian)
- Gaboeva Z. M. (2014) *Kontseptualizatsiya trudovoi deyatel'nosti cheloveka v raznykh lingvokul'turakh [Conceptualization of Human Labor Activity in Different Linguistic Cultures]**, Cand. philol. sci. diss. Nalchik, 165 p. (in Russian)
- Kochemasova D. R. (2012) *Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta "trud" v paremiologicheskikh editsakh angliiskogo i nemetskogo yazykov [Linguistic Representation of the Concept of "Labor" in Paremiological Units of English and German]**, Cand. philol. sci. diss. Kazan, 166 p. (in Russian)
- Mukatesova Ch. R. (2012) *Kontsept "trud" v tatarskom i nemetskom yazykakh: na materiale poslovits i pogovorok [The Concept of "Labor" in the Tatar and German Languages: Based on the Material of Proverbs]**, Cand. philol. sci. diss. Kazan, 229 p. (in Russian)
- Ostrovskaya T. A. (2005) *Kontsept "trud" v russkoi i amerikanskoi lingvokul'turakh [The Concept of "Labor" in Russian and American Linguistic Cultures]**, Cand. philol. sci. diss. Krasnodar, 163 p. (in Russian)
- Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi ehpokhi [Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era]** (2021) Saint Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy Rossiiskoi akademii nauk Publ., 550 p. (in Russian)
- Vkontakte — Rossiiskaya sotsial'naya set' [VKontakte — Russian Social Network]*. Available at: <https://vk.com> (accessed: 10.08.2021). (in Russian)
- Zhukov K. A. (2004) *Yazykovoe voploshchenie kontsepta "Trud" v poslovichnoi kartine mira (na materiale russkoi i angliiskoi paremiologii) [The Linguistic Embodiment of the Concept of "Labor" in the Proverbial Picture of the World (Based on the Material of Russian and English Paremiology)]**, Cand. philol. sci. diss. Veliky Novgorod, 156 p. (in Russian)
- 新浪微博 = *Sina Vehibo (kitaiskii servis mikroblogov) [Sina Weibo (Chinese Microblogging Service)]*. Available at: <https://s.weibo.com> (accessed: 10.08.2021). (in Chinese)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.